

COVENANT & CONVERSATION

ЭССЕ ОБ ЭТИКЕ

РАББИ ЛОРД ДЖОНАТАН САКС, ЗЕХЕР ЦАДИК ЛИ-ВРАХА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО НАПИСАНЫ И ОБНАРОДОВАНЫ В 5775 ГОДУ

Благодарим организацию "Уол легаси" (Wohl Legacy) за щедрую спонсорскую поддержку Covenant & Conversation. Морис был дальновидным филантропом. Вивьенн была глубочайше скромной женщиной. Вместе они представляли собой уникальный тандем - преданный своему делу и милосердный, "жить" значило для них "жертвовать".

Были ли наши праотцы и праматери безупречными людьми?

How perfect were the matriarchs and patriarchs?

глава «Лех-леха» - Lech Lecha 5775

В необычайной серии размышлений о нашей недельной главе Нахманид сурово критикует Авраама и Сару. Первый упрек связан с решением Авраама после прихода в землю ханаанскую уйти оттуда и отправиться в Египет, поскольку «в стране был сильный голод» (Берешит, 12:1). По поводу этого Нахманид пишет: «Знайте, что отец наш Авраам нечаянно совершил великий грех, когда из-за страха за свою жизнь привел свою праведную жену к камню преткновения греха. Он должен был довериться Б-гу, положившись на то, что Б-г спасет его, его жену и все их имущество, ибо Г-сподь, несомненно, в силах помогать и спасать. То, что он из-за голода покинул Страну, о которой ему было дано повеление с самого начала, тоже было его греховным поступком, ибо во время голода Б-г избавил бы его от смерти. Именно из-за этого поступка его детям было предопределено оказаться в изгнании в земле египетской, в руках фараона»¹.

По мнению Рамбана, Аврааму следовало остаться в Ханаане и уверовать, что Б-г прокормит его, несмотря на голод. Ошибка Авраама состояла не только в том, что он ушел из Ханаана. Он также поставил Сару в положение, опасное для ее нравственности, потому что в результате переезда в Египет она была вынуждена солгать, назвав себя сестрой, а не женой Авраама, а также потому что ее взяли в гарем фараона, где она, возможно, была бы вынуждена изменить мужу. Это очень суровая оценка, и еще суровее ее делает последующее утверждение Рамбана, что именно это маловерие стало причиной, по которой спустя несколько веков детей Авраама обрекли на изгнание в Египет.

Далее Рамбан критикует Сару. Потеряв надежду на то, что у нее родится ребенок, она попросила Авраама переспать с ее служанкой Агарью, надеясь, что та родит ему ребенка. Авраам выполнил просьбу, и Агарь забеременела. Затем в тексте сообщается, что Агарь «перестала уважать свою госпожу» (Берешит, 16:4). Сара пожаловалась Аврааму, а затем «начала

¹ Рамбан, комментарий к Берешит, 12:10, основано на Зоар, Тазриа, 52а.

притеснять Агарь» (Берешит, 16:6), и та бежала от нее в пустыню. Рамбан пишет об этом: «Наша мать (Сара) нарушила закон, прибегнув к этим притеснениям, как и Авраам, разрешив ей так поступить. Поэтому Б-г услышал об ее (Агари) притеснениях и дал ей сына, который оказался *диким человеком*, чтобы притеснять семья Авраама и Сары, подвергая их потомков всевозможным притеснениям»².

Здесь легче понять нравственную оценку Нахманида. Поведение Сары действительно выглядит непоследовательным и суровым. В самом тексте Торы сказано, что Сара «начала притеснять» Агарь. Но у нас складывается впечатление, что Рамбан утверждает: именно этот эпизод далекого прошлого объясняет страдания евреев от рук мусульман (потомков Ишмаэля) в позднейшие времена.

Оправдать поведение Авраама и Сары во время этих событий нетрудно, и другие комментаторы их оправдывали. Авраам не мог знать, что Б-г совершил бы чудо и спас его и Сару от голода, останься они в Ханаане. Не мог он знать и того, что египтяне будут угрожать его жизни и поставят Сару перед нравственной дилеммой. Ни Авраам, ни Сара прежде не бывали в Египте. Они не знали наперед, чего им ждать.

Что касается истории с Сарой и Агарью, то, хотя ангел велел Агари вернуться, позднее, когда Ишмаэль и Ицхак уже появились на свет, Сара вновь выгнала Агарь. На сей раз, хотя Авраам протестовал, Б-г велел ему поступить по слову Сары. Итак, упреки Рамбана легко парировать. Но в таком случае отчего Рамбан высказал эти упреки?

Безусловно, Рамбан выступил не бездумно. Он, на мой взгляд, руководствовался соображениями иного порядка, а именно вопросом о суде истории. Почему сыны Израиля страдали в изгнании и рабстве в Египте? Почему во времена самого Рамбана евреев притесняли радикальные исламисты — Альмохады, положившие конец «испанскому золотому веку», которым евреи наслаждались при власти более толерантных Омейядов?

Рамбан верил, что, как сказано в наших молитвах, «из-за грехов наших мы были изгнаны из страны своей», — но какие грехи, за которые полагается изгнание, совершили сыны Израиля в дни Якова? Он также верил, что «дела отцов — знак для детей»³ и события жизни праотцев предрекли, что случится с их потомками. Что они сделали Ишмаэлю, чтобы навлечь на себя презрение мусульман? Внимательное чтение библейского текста подтолкнуло Рамбана в понимании того, как Сара обошлась с Агарью.

Итак, логика комментариев Рамбана проясняется, если учесть его трактовку еврейской истории, но и здесь есть сложности для понимания. В Торе прямо сказано, что «за вину отцов» Б-г может наказывать «детей и внуков — до третьего и четвертого поколения» (Шмот, 34:7), но не представителей последующих поколений. Раввины еще более ограничили это случаями, когда «дети продолжают грехи родителей» (Раши, Шмот, 34:7). И Ирмеяу (31:28), и Йехезкель (18:2) заявили, что никто больше не станет говорить: «Отцы ели незрелый виноград, а у детей притупились зубы». Передача грехов из поколения в поколение — гипотеза сомнительная с точки зрения еврейства и с точки зрения этики.

Взгляд Рамбана на Авраама и Сару весьма интересен тем, что Рамбан охотно указывает на недостатки, проявляющиеся в их поведении. Это отвечает на один из основополагающих вопросов для нашего понимания Берешит. Как нам оценивать праотцев, когда их поведение выглядит неоднозначным: например, когда Яков, выдав себя за Эсава, получает вместо него

² Комментарий к Берешит, 16:6

³ Комментарий к Берешит, 12:6.

отцовское благословение, а Шимон и Леви совершают жестокие поступки при спасении своей сестры Дины?

Истории из Берешит часто озадачивают в нравственном плане. Тора редко выносит открытый, недвусмысленный вердикт по поводу людских поступков. И это означает, что эти истории порой трудно доносить до учеников, превращая в кодекс правильного поведения. Это побудило дать им систематическое новое истолкование в раввинистическом мидраше, где категоричное, черно-белое восприятие приходит на смену тонким нюансам.

Например, слова «Сара увидела, что сын египтянки Агари... глумится» (Берешит, 21:9) мудрецы истолковали так: тринадцатилетний Ишмаэль был виновен в идолопоклонничестве, противозаконных половых связях или убийстве. Прямой смысл этого стиха, очевидно, не таков. Но это истолкование должно было бы оправдать требование Сары отослать Ишмаэля из их поселения.

Рабби Цви-Гирш Хайес объяснял, что склонность мидраша изображать героев безупречными, а отрицательных персонажей — отъявленными злодеями, объясняется всецело воспитательными соображениями. Слово «Тора» означает «обучение» или «наставление», а этике нелегко учить по историям, персонажи которых — натуры сложные и неоднозначные. Но Тора *изображает* своих персонажей не в черно-белой гамме, а тонкими оттенками серого. Отчего так? Он приводит три объяснения.

Первое: мы не можем моментально прийти к глубокому пониманию вопросов нравственной жизни. В детстве мы слышим истории про героев и злодеев. Мы усваиваем базовые различия: правильно-неправильно, добро-зло, дозволенное-запретное. Но, подрастая, мы начинаем сознавать, как трудно даются некоторые решения. Что мне делать — пойти в Египет? Или остаться в Ханаане? Должен ли я проявить сострадание к сыну своей служанки, если существует опасность, что он дурно повлияет на моего сына, избранного Б-гом для священной миссии? Всякий, кому такие решения кажутся простыми, пока не достиг нравственной зрелости. И так, этике лучше всего учить на основе историй, которые на разных этапах нашей жизни можно истолковывать на разном уровне.

Второе объяснение: не только решения трудны, но и человек устроен сложно. В Торе никто не изображен безупречным. Ноах — единственный человек, который в Танахе назван праведником, — в конце концов предстает перед нами пьяным и непрезентабельным. Моше, Аарона, Мирьям наказывают за их грехи. Как и царя Давида. Шломо, мудрейший из людей, на закате жизни сильно скомпрометировал себя как правитель. Многие пророки пережили непроглядные ночи отчаяния. «Нет на земле такого праведника, — говорит Коэлет, — который творил бы благо и не погрешил бы» (Коэлет, 7:20). Эта религиозная литература, как никакая другая, далека от агиографии — идеализации и культа героев.

С другой стороны, даже у тех, кто не вел себя по-геройски, есть положительные черты, уравнивающие их недостатки. Эсав — любящий сын, а когда после долгого разрыва отношений он встречается со своим братом Яковом, они целуются, обнимаются и расходятся своими дорогами. Среди внуков Леви, которого Яков осудил за учиненное им насилие, — Моше, Аарон и Мирьям. Даже у фараона — того самого человека, который поработил сынов Израиля, — дочь была героиня: она совершила нравственный подвиг. Потомки Кораха пели псалмы в Храме, построенном Шломо. И это тоже нравственная зрелость, когда человек оставляет далеко позади дуализм, предпочитаемый многими религиями, в том числе некоторыми еврейскими сектами (такими, как кумранская, известная по свиткам Мертвого моря), — дуализм, подразделяющий человечество на детей света и детей тьмы.

Последнее и важнейшее: Тора в большей степени, чем любая другая религиозная литература, разграничивает землю и небо, Б-га и человечество. Поскольку Б-г есть Б-г, существует пространство, где люди могут быть людьми — существами, которым не чуждо ничто человеческое. В иудаизме никогда не размывается граница, отделяющая людей от Б-га. Вальтер Кауфман указал, что это большая редкость: «В Индии Джине и Будде, основателям двух новых религий в VI веке до н. э., позднее стали поклоняться их последователи. В Китае Конфуция и Лао-цзы обожествили. Нехристианину кажется, что Иисус — параллельный случай. В Греции считалось, что герои минувшего были зачаты богами мужского пола или рождены богинями, и грань, отделявшая божеств от людей, стала зыбкой. В Египте фараона считали божественным»⁴.

В Израиле, пишет Кауфман, «ни одному человеку никогда не поклонялись, ни одному человеку не давали даже статус полубога. Это один из самых необычайных фактов, касающихся религии Ветхого Завета»⁵.

Культы Моше или любой другой библейской фигуры никогда не существовало. Потому-то «никто по сей день не знает, где он (Моше) погребен» (Дварим, 34:6), чтобы это место никогда не могло стать местом паломничества.

Ни одна религия не имела о человечестве столь высокого мнения, как книга, сообщающая нам, что каждый из нас создан по образу и подобию Б-га. Но ни одна не говорила еще честнее о недостатках величайших людей. Б-г не просит нас быть безупречными. Вместо этого Он просит нас идти на риск при стремлении к праведности и добрым поступкам, а также признавать ошибки, которые мы неизбежно совершим.

В иудаизме цель нравственной жизни в том, чтобы учиться и развиваться, зная, что даже у величайших людей есть недостатки и даже у самых дурных людей есть черты, уравнивающие их изъяны. Иудаизм призывает нас к скромности при оценке самих себя и к великодушию при оценке других. Эта уникальная смесь идеализма и реализма — не что иное, как нравственность, достигшая пика требовательности и духовной зрелости.

www.RabbiSacks.org   @RabbiSacks

The Rabbi Sacks Legacy Trust, PO Box 72007, London, NW6 6RW • +44 (0)20 7286 6391 • info@rabbisacks.org

© Rabbi Sacks • All rights reserved

⁴ The Faith of a Heretic. Princeton University Press, 2015. P. 187–188.

⁵ Ibid.